

Глава 630: Императорский Котел

Один из присутствующих тут же спросил серьезным голосом:

- Этот котел и вправду из Королевства Алхимии? И кому же из Императоров Алхимии он принадлежал?

- Уважаемый гость, этот котел принадлежал Императору Алхимии Стотравнику, он был с ним еще со времен его юности. Любой, кто изучал историю Королевства Алхимии, знает, что Император-Стотравник был одним из величайших садоводов по части выращивания целебных растений. Его знания не ограничивались только пилюлями, котелок помогал ему выращивать и другие растения.

- Именно из-за его способности к выращиванию растений и трав, его прозвали Стотравником. Однако, став Императором, он сфокусировался на приготовлении бессмертных пилюль, поэтому подумывал о том, чтобы поменять котел на другой. В итоге, он все-таки нашел себе более подходящий котел, и поменял на него тот, к которому привык с детства. – Аукционист весьма хорошо рассказал историю этого котла. Площадь Големов несомненно потратила кучу сил для того, чтобы заполучить это сокровище.

Король Демонов поинтересовался:

- Но раз этот котел принадлежал Императору-Стотравнику, то как Королевство Алхимии позволило ему затеряться где-то во внешнем мире?

Королевство Алхимии было настоящим монстром Мира Алхимии и всего Мира Каменной Медицины. Орден с тремя императорами – насколько грозным было это государство? Не говоря уже о том, что помимо трех Бессмертных Императоров, Королевство Алхимии подарило миру четверых Императоров Алхимии.

Несмотря на то, что Императоры Алхимии были не так сильны, как Бессмертные Императоры, потому что они не смогли бы покорить весь мир своей силой, они все же пользовались невероятным влиянием и славой. С самого начала времен даже вечным созданиям и Королям Богов в какой-то момент требовалось мастерство Императора Алхимии. Иногда к их услугам прибегали даже Бессмертные Императоры.

Самым первым Бессмертным Императором Королевства Алхимии стал их основатель, Бессмертный Император Яо Жу¹. Он стал императором благодаря Дао Алхимии, поэтому он был не просто Бессмертным Императором, но еще и Императором Алхимии. Таким образом он стал не просто первым Бессмертным Императором, но и самым могущественным Императором Алхимии среди остальных четырех императоров Королевства Алхимии.

Отсюда возникал вопрос: как Королевство Алхимии, этот монстр, позволило котлу Императора-Стотравника затеряться где-то во внешнем мире?

Аукционист невозмутимо ответил:

- Дорогие гости, на этот счет можете не волноваться. Любая вещь, которая продается в нашем аукционном доме, на сто процентов чиста, от вас не потребуется возвращать покупку ее прежнему владельцу. Однако, если у кого-либо из вас все еще остались сомнения на этот счет, то я, пожалуй, расскажу вам о том, как этот котел попал к нам.

На мгновение он умолк, затем откашлялся и продолжил:

- После того, как Император-Стотравник сменил котел, он отдал свой старый котел своему близкому другу. Из поколения в поколение семья его близкого друга хранила этот котел как семейную реликвию. Если бы не ситуация, в которой хозяину этого котла потребовалось колоссальное количество духовных трав, он бы ни за что не расстался со своим сокровищем.

- Уверю Вас, - вновь заверил аукционист, - что наш аукцион кристально чист. Площадь Големов гарантирует, что Королевство Алхимии не станет требовать вернуть его ни при каких условиях!

Гостей нельзя было винить в чрезмерной озабоченности. В конце концов, Королевство Алхимии вселяло страх во всех, даже в самых могущественных и известных практиков. Было бы проблемой, если бы котел сомнительного происхождения в дальнейшем спровоцировал Королевство Алхимии на агрессию в отношении купившего его практика.

Удовлетворившись заверениями аукциониста, один из участников тут же спросил:

- И какова же начальная цена?

- Начальная цена за этот котел составляет восемьдесят тысяч Очищенных Нефритов Образца Добродетели, - ответил аукционист. - Желающий перебить ставку должны всякий раз поднимать цену на десять тысяч. Победит тот, кто предложит наивысшую цену.

Услышав это, многие повесили носы. Восемьдесят тысяч камней даже самой низкой пробы все же были Очищенными Нефритами Образца Добродетели - чем-то невероятным.

Цена была непомерно высока. Большинство из присутствующих на аукционе были ошеломлены, ведь две трети участников оказались автоматически вне игры, у них не хватило бы денег на подобную покупку.

Аукционист тем временем продолжал:

- Я не стану распространяться о невероятной ценности этого Божественного Котла. Давайте же начнем, дамы и господа. Восемьдесят тысяч, кто больше?

Несмотря на пугающую цену один из алхимиков был настроен очень решительно.

- Девяносто тысяч!

Котел, принадлежавший Императору Алхимии, самому Стотравнику, были слишком лакомым кусочком. Этот император был довольно известным. Только подумайте, котел провел полжизни бок о бок с императором - бесценное сокровище?

- Сто тысяч!

Даже баснословная цена не смогла оттолкнуть тех, кто страстно желал заполучить котел.

- Двести тысяч! - зазвенел надменный голос Цзянь Ву Шан. Она одним махом удвоила цену.

Подобные поступки во время аукциона вызвали всеобщее недовольство и возмущения. Несмотря на то, что большинство участников были крайне недовольны поведением Цзянь Ву Шан, им пришлось проглотить обиду, они не осмеливались и слова ей поперек сказать. Да и кому бы хотелось связываться с золотой дочерью Клана Цзянь?

Сердца Бай Вэна и Ши Хао буквально выпрыгивали из груди, ведь ставки уже перевалили за

пару сотен тысяч Очищенных Нефритов Образца Добродетели. Им и во сне такая сумма не снилась.

- Двести десять тысяч! – выкрикнул другой алхимик.

- Двести пятьдесят тысяч! – на этот раз ставку сделал молодой человек. Он был големом с телом из плоти и крови, а его глаза были цвета золота. Он был крепкого сложения, что делало его похожим на величественную и могучую гору.

Но Цзянь Ву Шань снова подняла ставку, даже не взглянув на молодого человека:

- Пятьсот тысяч!

Все остальные ахнули и беспомощно всплеснули руками. Только вот кого винить, если девушка была до безобразия богата? Она вполне могла себе позволить заплатить столь высокую цену!

- Пятьсот десять тысяч! – последовала ставка от Короля Демонов.

Юноша действовал куда осмотрительнее Цзянь Ву Шань.

- Пятьсот тридцать тысяч!

Казалось, будто он не хотел ее обидеть.

- Даю миллион, - на этот раз невозмутимый голос принадлежал Ли Ци Ё.

Все буквально повскакивали со своих мест. Щедрый молодой человек взглянул прямо на Ли Ци Ё, Цзянь Ву Шань тоже буравила его взглядом. Ее холодные глаза впились в Ли Ци Ё, казалось, будто она хотела пронзить его взглядом.

Однако Ли Ци Ё ничуть не был смущен, он продолжал невозмутимо сидеть у себя на балконе. Чего нельзя было сказать ни о Бай Вэне, ни о Ши Хао. Их сердца гулким эхом отдавались у них в горле, их ноги подкашивались. И тем не менее, они заметили, что Ли Ци Ё абсолютно спокоен и невозмутим, словно не он только что сделал ставку в миллион Очищенных Нефритов Образца Добродетели, словно эти деньги были для него как пара завалявшихся в кармане монет, которые он, не задумываясь, зашвырнул подальше в реку на удачу.

Бай Вэн не сдержался и криво усмехнулся. Подумать только, он удивлялся тому, с какой легкостью Ли Ци Ё расстался с сотней Очищенных Нефритов Образца Добродетели, а затем он отдал ему Котел Пламени Красной Птицы. В то же самое время Ли Ци Ё намеревался взрастить Ши Хао, поэтому вероятно миллион очищенных нефритов равным счетом ничего для него не значили.

- Два миллиона, - сказала Цзянь Ву Шань. Она была верна себе и тут же удвоила ставку.

Но в ответ на ее провокацию Ли Ци Ё лишь улыбнулся. А вот щедрый молодой человек не стал молчать. В сравнении с Цзянь Ву Шань с ее бездонными карманами, он действовал куда более осторожно.

- Два миллиона пятьдесят тысяч! – этого было вполне достаточно, чтобы продемонстрировать, насколько решительно он настроен, и в то же время он старался не задеть Цзянь Ву Шань.

- Три миллиона! – на этот раз Цзянь Ву Шань не стала удваивать ставку, и все же цена была пугающей.

Оставшиеся участники умолкли, не смея больше делать ставки.

- Три миллиона пятьдесят тысяч! – щедрый юноша вновь поднял цену на пятьдесят тысяч.

Онако никому не под силу было остановить Цзянь Ву Шан, она снова подняла ставку:

- Четыре миллиона!

Аукцион превратился в поле битвы между Цзянь Ву Шан и молодым человеком.

С каждой новой ее ставкой ему становилось все труднее. У него не осталось другого выбора, он поднялся на ноги, повернулся к ней и поклонился.

- Богиня Цзянь, я знаю, как вы заинтересованы в этом котле, но ведь вы не алхимик, поэтому это чудесный котел может вам и вовсе не пригодиться.

Однако Цзянь Ву Шан сохраняла свое высокомерие даже сейчас и не обращала внимания ни на кого, кем бы они не были.

- Понадобится он мне или нет, это не ваше дело!

Щедрый молодой человек по-прежнему вежливо кланялся ей.

- Конечно же, это не мое дело. Но, достопочтенная Богиня Цзянь, этот котел невероятно важен мне. Мой Клан Хуанфу и Королевство Алхимии связаны кровными узами, поэтому я не могу допустить, чтобы котел, утраченный королевством, оказался потерян навсегда. Как алхимик, я чувствую себя просто ужасно. Я хотел бы стать победителем и вернуть этот котел назад в Королевство Алхимии.

- Я очень надеюсь, что Богиня Цзянь проявит великодушие. Если вы позволите мне получить этот котел, то взамен вы можете просить меня о чем угодно.

- Что? Ты утверждаешь, будто я пытаюсь отнять у тебя то, что принадлежит тебе по праву? Кроме того, у меня есть все, что только можно желать! – аура Цзянь Ву Шан физически давила на всех в зале. Ее высокомерие переходило все границы. Пусть, по мнению других, она и вела себя безвкусно, это доказывало, насколько смелой и высокомерной она была.

- Нет, нет! – запротестовал молодой человек, которому прекрасно было известно о ее взбалмошном характере. Он поспешно принялся извиняться. – Я не это имел в виду. Я лишь хотел сказать, что, если в будущем у Богини Цзянь возникнет малейшее желание, одно лишь ваше слово и я сразу же его исполню.

Больше всего на свете ей нравилось, кто ей льстили. Она кивнула и сказала:

- Хорошо, Хуанфу Хао. Сегодня я уступлю тебе. Если ты сможешь дать за котел пять миллионов, я не стану больше соревноваться с тобой.

- Тогда я даю пять миллионов! – тут же сказал аукционисту молодой человек по имени Хуанфу Хао.

Хотя такое не соответствовало правилам, Площадь Големов закрыла на это глаза и подыграла, ведь цена котла оказалась гораздо выше, чем они надеялись получить.

Конечно же, Цзянь Ву Шан сдержала свое слово и больше не делала ставок после того, как

Хуанфу Хао поднял цену котла до пяти миллионов.

<http://tl.rulate.ru/book/215/241840>